

Леопольду показалось, что он на мгновение перестал дышать. Ее ослепительная улыбка, которую, как он думал, он больше никогда не увидит, заставила его сердце заколотиться.

Его сердце не должно биться странно. Хейзел не должна замечать...

Он был так разочарован, когда ее стройные руки отодвинулись от его груди, хотя он и нервничал. Если бы он только мог вот так обнять ее и попросить прощения.

Но непреодолимый страх остановил его. Хейзел никогда не должна узнать, что у него есть воспоминания о прошлом...

Хейзел была самоотверженной и горько сожалела о своей любви с того момента, как проснулась. Скорее всего, она решила бы, что все останется по-прежнему, просто притворилась бы, что брака никогда не было, и уехала.

Если она узнает правду в этой ситуации, у него больше не будет возможности поговорить с ней с глазу на глаз, как сегодня. Зачем он заставил ее ожить? Гораздо лучше было быть лицемером, чем не видеть Хейзел.

Так что ему придется пока потерпеть. Но никогда не быть подозрительным.

По этой же причине он не смог отрицать, когда она спросила, не из-за репутации ли он не может ее отпустить. Еще не время спешить.

— Я пойду отдохну.

Хейзел, попрощавшись, словно почувствовав облегчение, вышла из столовой, не дожидаясь ответа. Чувство отдаленности, которое ощущалось в каждом ее действии, было болезненным.

Могу ли я изменить ее мнение...

Леопольд вздохнул и зарылся в кресло, на котором сидела Хейзел с бледным лицом.

Почему-то казалось, что в нем осталось немного тепла. Он утешился этим, откинув голову на спинку и закрыв глаза.

Он знал, что ослабел, и его выносливость сильно снизилась, поэтому он внезапно обессилел.

Питер с тревогой подошел к нему, но легким жестом дал знак всем уходить.

Вскоре наступила тишина, в которой, казалось, остановилось время.

Ему вдруг пришла в голову мысль, что Хейзел навестила Изабель. Хотя он просил держать все в тайне, она была и остается на стороне Хейзел.

Перед возвращением Леопольд каждый день навещал Изабель, решив повернуть время вспять. После успешных уговоров он каждый вечер под ее присмотром занимался регрессивной магией.

Так он провел пять долгих лет. Столько же, сколько они с Хейзел были женаты.

Это был сумасшедший день, потому что он сопровождался душевной и физической болью одновременно, но Изабель каждый день суежилась вокруг него, говоря, что нет ничего странного, если он умрет прямо сейчас. Он также слышал язвительные замечания о том, что Хейзел будет рада, если он сделает это после самоубийства.

Устав от придинок, он даже поклялся сократить свою спонсорскую помощь академии и никогда больше не видеть Изабель, если ему удастся вернуться.

Однако побочные эффекты, развившиеся после регрессии, были не из тех, которые можно контролировать в одиночку.

Леопольду, который был вынужден посещать академию, стараясь не пересекаться с движениями Хейзел, пришлось во всем признаться, чтобы получить лекарство.

«Хейзел пришла утром, а герцог к обеду. Что, черт возьми, здесь происходит?»

Она, не пряча заинтригованных глаз, щелкнула языком, как будто ей надоел рассказ Леопольда.

«Как бы трудно это ни было, ты не в своем уме, чтобы повернуть время вспять.»

«Это был мой лучший выбор. В любом случае, сейчас это не главное. Пожалуйста, дай мне лекарство, чтобы скрыть мое состояние.»

«Ты не собираешься лечиться и будешь скрывать симптомы? Какого черта?»

«Я знаю, что только Хейзел может вылечить меня. Но я не хочу, чтобы она знала, что я вернулся в прошлое.»

«Это выбор герцога, сообщать ей или нет, но я не могу прийти и помочь тебе совершить самоубийство. Я также целитель, герцог.»

Изабель, которая косвенно рекомендовала лечение, сделала вывод, что его смерть была предрешена.

Он не хотел признавать этого, но и не мог утверждать, что не умрет, поскольку чувствовал, что поток маны вокруг его сердца сильно нестабилен. Однако эти споры были утомительны только в то время, когда о смерти не было известно сразу.

К счастью, у Леопольда было оружие, называемое богатством, и он был известен как человек, не проявляющий милосердия за столом переговоров.

«Если ты не поможешь мне, семья Лоренс перестанет спонсировать академию в будущем.»

«Лео!»

«Пожалуйста, Дин.»

Изабель, которая считала академию своим альтер-эго, ругалась и в конце концов дала ему лекарство.

«Ты знаешь, что на это лекарство наложено табу, потому что существует риск его использования больной королевской семьей.»

«Да.»

«Я знаю, что ты уже вовлечен в то, чего не должен касаться, поэтому я знаю, что тебе это безразлично, но... О, какой смысл говорить больше? Пусть Бог позаботится о твоей бедной душе.»

«Знаешь, держи это в секрете от Хейзел. Все, что я рассказал тебе сегодня.»

«Я не понимаю, почему ты пытаешься это скрыть.»

«Это потому, что я плохой парень.»

«Вы оба не хотите рассказывать друг другу... Пф. Даже если сейчас все пройдет так, однажды тебе придется рассказать ей все. Иначе, какой смысл рисковать жизнью и возвращаться в прошлое?»

Ее голос, упрекающий его, становился все громче и громче.

<http://tl.rulate.ru/book/80221/2941972>